

Винсент Фругони, бывший служащий Корпуса морской пехоты Солнечной Лиги, нахмурился, когда кто-то сел рядом с ним. Он специально полетел на ночном шаттле из космодрома Капистрано, потому что, как правило, он был почти пустой. И когда он посмотрел поверх дисплея, он понял, что шаттл все еще почти пустой. Фактически, во всем восьмидесятиместном шаттле было всего семнадцать пассажиров. Как и Фругони, по крайней мере двенадцать из них воспользовались возможностью поместиться в прекрасной изоляции, без помех от сидящих на соседнем месте, и занимались своей корреспонденцией и вызовами комма или спали.

Но не с невежей на сиденье рядом с ним. О нет!

Дело не в том, что Фругони возмущал другой парень, но он провел три десятка Т-лет в военной карьере, и находился на борту корабля гораздо чаще, чем в других местах. У него не было другого выбора, кроме как смириться с теснотой, диктуемой ограниченным объемом военных кораблей. Теперь, когда он был вне службы, он ценил окружающий объем, который гражданские считают само собой разумеющимся.

Он обдал идиота рядом с ним умеренно язвительным взглядом, но пришелец только улыбнулся, не обращая внимания на мощность взгляда, которым первый сержант Фругони десятилетия сжигал несчастных новобранцев и рядовых. Он на мгновение почувствовал сожаление, что мундир и шевроны - и авторитет, который шел с ними - остались позади вместе с Корпусом. К сожалению, гражданская жизнь накладывала некоторые ограничения. Он не хотел отказаться от своего нынешнего места по нескольким причинам, но были одинаково веские причины, чтобы изменить его, и поэтому он покорно вздохнул, закрыл свой миникомпьютер, встал и потянулся к своей сумке.

"Почему бы вам не сесть, первый сержант?" - мягко спросил навязчивый штатский, и Фругони застыл. Он бросил еще один взгляд на другого человека, и незнакомец улыбнулся и похлопал по сиденью, с которого сержант только что встал.

"Это довольно удобное сиденье, которое неплохо расположено," - отметил он. "И нам с вами будет намного легче говорить, сидя здесь. Наверняка, мы будем меньше мешать, если не перекрикиваться через проход, как мне кажется."

"А почему я должен с тобой говорить?" - спросил Фругони чуть-чуть резко. "Кстати, кто ты, черт возьми?"

"Элдбранд, Харви Элдбранд." Незнакомец протянул руку; Фругони посмотрел на него с явным отсутствием энтузиазма.

"Боюсь, я не знаю никаких Элдбрандов."

"О нет. Мы никогда не встречались." - Другой парень - Элдбранд - улыбнулся, все еще протягивая руку, пока Фругони, наконец, не пожал ее ... кратко.

"Однако," - продолжал Элдбранд, "- я знаю некоторых других людей, которых вы знаете ... и я также знаю много о вас."

"Здесь, на Ласточке, люди серьезно относятся к своей приватности." Голос Фругони стал гораздо тверже.

"Я знаю," - спокойно сказал Элдбранд. "Вот почему вы должны сесть обратно, чтобы мы могли

поговорить. Я обещаю, что вы найдете разговор ... интересным. Вы даже можете найти его полезным."

"Полезным как?"

Уже когда он задал вопрос, Фругони знал, что не должен был этого делать. Он должен был просто пожать руку парня, сказать ему, что они будут плохой компанией, и уйти от него, пока все было хорошо. Но теперь он был наполовину в ловушке. Один или два других пассажира посмотрели в его сторону, увидели, что он стоит, и увидели, как он разговаривает с незнакомцем. Вероятно, это застрянет в их мозгу, если кто-нибудь задаст им какие-либо вопросы. А если и нет, внутренность каждого воздушного шаттла в системе Ласточка покрыта камерами. Учитывая, кем он был и кто была его сестра, Пятерки - агенты Пятой инспекции генерала Тирона Мацухито, секретной полиции системы Ласточка, были бы очень заинтересованы в любых его изображениях. С другой стороны, если он просто сядет обратно ...

Он немного помедлил, затем спокойно взял свою сумку из верхнего отсека, открыл ее, достал книжный ридер, затем закрыл сумку и положил ее обратно. Он опустил на свое место, улыбнулся своему компаньону (хотя в его голубых глазах не было улыбки), и открыл ридер.

"Мне не нравятся люди, которые стесняют меня в шаттлах," - сказал он негромко. "Особенно люди, которых я не знаю, а они говорят, что знают меня."

"Это не то, что я сказал. Я сказал, что знаю много о вас, и это правда. И откровенность заставляет меня признать, что я сел в этот шаттл, потому что вы это сделали."

"В самом деле?" Фругони откинулся назад. "Я думаю, что вы мне нравитесь все меньше и меньше."

"Жаль," - весело сказал Элдбранд, "- потому что как только вы узнаете меня, вы обнаружите, что я очень полезный человек."

"Опять это слово - "полезный". " Фругони пожал плечами. "Вы хотите забронировать тур по Калекам? Это единственный общий интерес, который я могу видеть. Я имею в виду, без обид," - оскал улыбки показывал ложь последних двух слов ... "- но вы точно не похожи на тех, кто был бы "полезен" мне в профессиональном смысле."

Незнакомец даже усмехнулся.

"О, не так, как вы думаете, во всяком случае!" - сказал он с чувством. "Сомневаюсь, что я был пятнадцать минут в Калеках, и у меня нет местных деловых счетов или контактов, которые могли бы помочь вашему фрахтовому сервису. Но я говорил не об этом."

"Ну, в эти дни, это все, о чем я заинтересован говорить," - сказал ему Фругони. "Я больше не морпех, несмотря на то, что бизнес называется "Первый сержант." Я работаю в чартерном сервисе - чертовски хорошо, если так можно сказать о себе, - но он все еще находится на стадии запуска. Сейчас я не заинтересован в чем-то другом."

"Во всяком случае, не официально," - сказал Элдбранд, и Фругони напрягся.

"Вы действительно нарываетесь на неприятности, не так ли?" Его выражение было таким же спокойным, как и всегда, но его глаза были твердыми. "Это нехорошая планета для людей, которые ходят вокруг, играя в - что это за термин? Агент провокатор, я думаю. Все, чем я являюсь в эти дни, это бизнесмен. Окей, я злюсь на Таллулу, и Таллула злится на меня за

конкуренцию с ними за остатки туристического бизнеса. Но я делаю эту работу - в основном потому, что у меня есть намного лучшие контакты в Калеках, но это из-за их собственной проклятой ошибки - и это то, что меня интересует.

Мне не нравится Таллула, но я решил, что единственное, в чем я могу причинить им боль, это в их доходах, и это именно то, что я делаю, своим собственным скромным способом. Все, что я делаю. Если вы пытаетесь намекать на что-то еще - или если кто-то, я не называю никаких имен, хочет, чтобы вы заставили меня впутать себя - вы теряете свое время. Я надену свои танцевальные туфли и выпью шампанское, если что-то действительно, действительно неприятное случится с Таллулой, но я не настолько глуп, чтобы попытаться это сделать. Так почему бы вам не взять свои смутные комментарии и не попытаться продать их где-нибудь еще?"

"Первый сержант, извините, мистер Фругони, если бы я был Пятерка или даже работал на секретную полицию, мне бы не понадобились вы, чтобы вас впутать."

Глаза Фругони расширились. Он начал отвечать, затем остановился, не желая давать другому дополнительные возможности. Он не ожидал, что провокатор примет его вызов так открыто. Теперь, когда необыкновенный обычно-выглядевший человек сделал это, он понятия не имел, что сказать дальше. И в таком случае лучше всего было

ничего не говорить.

"Расслабьтесь," - сказал Элдбренд, затем тихонько фыркнул. "Сожалею. Это последнее, что вы собираетесь сделать. Клише, похоже, поднимается на поверхность в такие моменты. Я имел в виду, что я здесь как друг, или, по крайней мере, ... доброжелательный нейтрал, насколько это касается Движения гор Калек."

Фругони небрежно потянулся в карман куртки и изношенная рукоять боевого виброрезвия Марк 63 очутилась в его ладони. Ему не уйти, если это пойдет так плохо, как начинало казаться, - подумал он почти спокойно. Но если он не уйдет, то и другому не уйти.

"Три месяца назад," - спокойно сказал Элдбренд, "- в одной из ваших поездок в Вондер, вы покинули свой отель, поехали в бар под названием O'Casey's - бар с довольно дурной репутацией, на самом деле - и там выпили полдюжины пива с дамой ... сомнительной репутации по имени Глэдис." Он поморщился. "Как вымышленное имя Глэдис не хуже Харви, но я считаю, что много лет назад вы знали ее как шеф-сержанта Глорию Стефанопулос. Это было во время вашего развертывания для поддержки операции УПБ - в системе Диллард, я думаю. Я прав?"

Ледяной холод поселился в животе Фругони. Он не двинул ни мускулом, но его голубые глаза приобрели еще более холодный оттенок. Тот, кто когда-либо видел бой с Первым сержантом Фругони, сразу все бы понял. Однако Элдбренд, казалось, не имел об этом понятия.

"В качестве аргумента, давайте предположим, что я прав," - продолжил он. "И давайте также - только в качестве аргумента - предположим, что знаю о различных предприятиях вашего друга, в том числе о контрабанде оружия. И давайте далее предположим, что я знаю, вы пили все это дешевое пиво в этом действительно ужасном баре, потому, что вы надеялись, что Глэдис сможет связать вас с одним из ее поставщиков. С кем-нибудь, кто мог бы поставить несколько сотен импульсных ружей военного образца, а может быть, несколько ракет земля-воздух и противотанкового оружия."

"Если в этих ваших "предположениях" было хоть одно слово правды, - чего конечно нет, - вы,

вероятно, были бы мертвым в следующие, ну тридцать секунд," - мягко сказал Фругони.

"Теперь это будет большой утратой, первый сержант. О, я знаю, что вы больше не морпех, но я уверен, что сейчас говорю с Первым сержантом, а не с законным бизнесменом, которым вы хотите, чтобы Пятерка считала вас. Подумайте об этом на мгновение. Если кто-нибудь из Инспектората, - черт возьми, кто-нибудь на зарплате Таллулы, если на то пошло! - знают то, что, как я только что продемонстрировал, я знаю, почему они не пытаются вас поймать? Поверьте мне, если бы у местных властей была информация, которую я имею, вы бы "исчезли", как только бы вернулись в Капистрано. Я не знаю, оставили бы вас в живых, даже если и так, я ожидаю, что анти-допросные методы морпехов доставят допрашивателям много горя, но ясно, что они не будут осторожничать захватывая вас!" - покачал он головой. "Вы знаете даже лучше, чем я, что Мацухито или Караксис так не работают."

Фругони снова сел на свое место, с еще не активированным виброрезвием в руке и быстро работающим мозгом. Каждый инстинкт все еще предупреждал его, что это была какая-то ловушка, но Элдбранд был прав. Ласточка не была местом, где власти очень беспокоились о том, чтобы соблюдать такие маленькие вещи, как доказательства или свидетельства. Во всяком случае, нигде вне гор. Если кто-либо в правительстве Розы Шуман заподозрит кого-то в разрушительных действиях, они бы схватили его сначала и беспокоились об обосновании позже ... сразу после того, как закончат закапывать могилу.

Они, будь они прокляты, прямо не теряя времени втягивают меня, надеясь добраться до Флойда, подумал он. Если бы был способ для них добраться до него, или Джейсона или кого-то другого, они бы это сделали много лет назад. Тирону и Караксису нужны «доказательства», чтобы прийти за мальчиками, не больше чем чтобы схватить меня, но они также знают, что ни один из них не сможет сунуть нос в Калеки в ближайшее время. И они чертовски хорошо знают, что я не приглашу Флойда сделать ничего подобного ... и что он будет знать, что это предательство, если бы я это сделал! Так какого черта хочет этот парень?

"Я не собираюсь вести подобные разговоры с кем-либо, особенно с совершенно незнакомым человеком, на общественном шаттле," - сказал он. "Предполагая, во всяком случае, что разговор вообще будет."

"На самом деле, общественные воздушные шаттлы - очень хорошие места для такого разговора," - возразил Элдбранд. "Они получают видео, конечно, но я заметил ваши глаза, прежде чем вы выбрали место. Вот почему я сказал, что это хорошая позиция, и это так, не так ли? Вы знаете, что камеры не могут получить хороший вид на ваши губы - эта переборка у раздатчика напитков отсекает ту, что находится на левой стороне кабины в двенадцатом ряду, а следующая с правой стороны находится позади нас. Теперь, если бы мы встали, развернулись и посмотрели налево, около тридцати градусов, та, что спрятана в ряду двадцать три в светильнике, могла бы получить довольно хороший угол."

Ноздри Фругони расширились. Силы безопасности Ласточки не тратили много времени, маскируя свои системы слежения. В конце концов, все они были полностью законными в соответствии с нынешней изобретательной интерпретацией Конституции. Но Элдбранд безошибочно сосчитал все видеокамеры, которые могли предоставить материал для чтения по губам, в том числе ту, которая была скрыта в светильнике, который он упомянул. Фругони сделал то же самое, прежде чем выбрал свое место, с незаметным маленьким устройством, которое он приобрел у сержанта Стефанопулос, и он подумал, нет ли у Элдбранда подходящего устройства в кармане.

"Что касается аудиосистем," - продолжал Элдбранд, "боюсь, что те, кто перекрывают нашу

нынешнюю зону, в эту минуту страдают от сильных помех." Фругони напрягся, и Элдбренд покачал головой. "Не беспокойтесь. Я уверен, что кто-то из Пятой инспекции подумает, не связаны ли вы с этим, но когда они расследуют, они обнаружат, что виноват джентльмен с места 21-В. И если они осмотрят его багаж, они найдут в нем небольшой, но дорогой тайник контролируемых технологий. Это в основном контрабандные моллицирканы и некоторые шпионские нанотехи, но есть и пара излучателей помех, и один из них, к сожалению, включен на данный момент. Неисправный переключатель. Боюсь, он даже ничего и не заметил."

"Я подозреваю, что ему будет трудно объяснить это, особенно когда его работодатели найдут денежный перевод из Раппапорт Индастриз. Насколько я понимаю, Раппапорт и Таллула участвуют в торгах с УПБ за продолжение контроля Таллулы здесь, в Ласточке, и я готов поспорить, что власти предполагают, что он участвует в сборе информации, которая может быть полезной для Раппапорта. Вероятно, для него это не кончится хорошо." Улыбка Элдбрэнда была холодной. "Но на вашем месте я бы не потерял слишком много сна из-за этого. Он - следователь СБТ, и он уже несколько лет занимается контрабандой других технологий и галлюциногенов."

Растущее несчастье, которое Фругони ощущал, когда говорил Элдбренд, внезапно исчезло. При нормальных обстоятельствах ему не хотелось бы думать о том, что может случиться с кем-то, подставленным в манере, описанной Элдбрандом. Но в то время как у Фругони ничего не было против кого-либо, желающего контрабандой провезти технологии, запрещенные Таллулой и ее марионетками с Ласточки, галлюциногены были совершенно другим делом. К сожалению, всегда были люди, достаточно глупые, чтобы попытаться "просто попробовать" что угодно, даже галлюциногены, но по убеждению Винсента Фругони, люди, которые настолько глупы, должны быть утоплены при рождении. Галлюциногены были одним из немногих препаратов, которые были запрещены практически на каждой планете из-за его стопроцентного уровня привыкания и неизбежных смертельных побочных эффектов. А тот факт, что у них было мерзкое свойство вызывать сверх-насильственные психозы на конечной стадии привыкания их пользователей, делала власти нетерпимым к этому.

Если Элдбренд говорил правду, то, чем скорее кто-то - даже Мацухито - уберет поставщика с улицы насколько можно постоянно, тем лучше.

И если он торгует наркотиками, никто не поверит ничему, что он говорит о том, что этот излучатель в сумке был не его.

Все еще было возможно, напомнил он себе, что Элдбренд действительно был Пятеркой, и все, что он только что сказал, было враньем. Однако было все труднее верить в это. И если этот человек действительно знал о его деятельности в Вондере, как он утверждал, и он смог определить и использовать пушера, он, очевидно, был силой, с которой нужно считаться.

"Как ты узнал, что он будет на этом шаттле?" - спросил он через мгновение.

"Потому что он был на этом шаттле каждый раз, когда возвращался на планету за последних шестнадцать или семнадцать Т-месяцев," - сказал Элдбренд. "Я удивлен, что вы его не заметили, первый сержант. Первые четыре раза, когда он использовал его, он был здесь, потому что это тот, который вы всегда использовали. Конечно, сейчас он здесь не для того, чтобы следить за тобой. Для этого на борту женщина с пурпурными волосами на месте 6-С. Но он знает, что безопасность в этом полете небрежная - в конце концов, он видел это с другой стороны достаточно часто, - поэтому он использует это преимущество в своих целях."

Глаза Фругони скользнули к пурпурноволосой женщине, а затем снова к Элдбранду.

"О, да. Они все еще держат хотя бы один глаз, занимающийся только вами." Элдбранд пожал плечами. "Я с некоторого времени ожидаю, что они пригласят вас немного поговорить, если не из-за ваших военных записей ... то из-за Фонда Никсона. Я не знаю, как долго Лютер и его люди будут копаться здесь, в Ласточке, но я сомневаюсь, что они уйдут, прежде чем спор между Таллулой и Раппапортом будет разрешен так или иначе. Вся его команда в основном оплачивается грантом Никсона от Раппапорта."

Фругони задумчиво посмотрел на него, затем кивнул. Это имело смысл, и это объясняло несколько вещей. Фонд Никсона был одной из тех соларианских организаций, которые преуспевали, делая добро. Что-то вроде девяноста процентов его пожертвований и другого финансирования шло на накладные расходы, командировочные и раздутые зарплаты, хотя это выглядело немного более серьезным, чем большинство ему подобных, занимавшихся нарушениями прав человека. Джером Лютер, лидер своей "команды поиска фактов" здесь, в Ласточке, фактически обнаружил сеть торговцев генетическими рабами в системе Купера, менее чем в ста световых годах от Солнца. В отличие от нескольких независимых журналистов, которых Никсон посылал в своих миссиях поиска фактов, у него была репутация во всей Лиге, как серьезного исследователя, и Фругони и мальчики задавались вопросом, что привело кого-то с его медиареputацией в такие задворки, как Ласточка.

"Вы знаете, мистер Элдбранд, вы, кажется, ужасно много знаете о том, что происходит здесь, в Ласточке, для кого-то, чей акцент делает чертовски ясным, что, как мы говорим здесь, "вы не отсюда, не так ли?"

"Это потому, что мои начальники считают необходимым изучение того, что происходит здесь, в Ласточке," - спокойно ответил Элдбранд.

"С чего бы это? Я сомневаюсь, что вы работаете для Раппапорта. И не говорите мне, что в этой поленице есть третья корпорация!"

"Нет, не так прямолинейно," - сказал Элдбранд. "Давайте просто скажем, для начала разговора, что я представляю суверенную звездную нацию, которая по собственным причинам заинтересована в поддержке стоящих дел, таких как Движение Гор Калек."

"Конечно, от широты сердца," - фыркнул Фругони. "Извините меня, мистер Элдбранд, но я перестал верить в Пасхального Кролика с того времени, когда научился забивать мяч головой."

"Я никогда не говорил, что у этой звездной нации нет скрытых мотивов," - тон Элдбранда был мягким. "На самом деле, ее мотивы примерно так же скрыты, как и они. Когда вы, скорее всего, окажетесь в боевых действиях с соларианским флотом, вероятно, хорошая идея найти все, что вы можете, чтобы ... отвлечь внимание солли от вас и сосредоточить его на ком-нибудь еще. Итак, мои начальники начали искать отвлекающие факторы, и то, что случилось с вашей сестрой, и как ваш зять и его семья отреагировали на это, были чертовски заметно несколько лет назад."

Оно сделалось главным в информационных службах солли; поэтому, в первую очередь, Никсон отправил сюда Лютера - так кажется, по крайней мере. Первый поиск данных, который мы сделали в этой области, приподнял прикрытие, и после этого было нетрудно выяснить, что происходит. Не тогда, когда вы готовы потратить достаточно денег, и ваши источники похожи... на источники моего начальства, во всяком случае. И, честно говоря, деньги для нас не большая проблема. Не тогда, когда мы ищем альтернативу как истратить их, в любом случае."

"Я видел эту игру раз или два раньше," - ответил Фругони, поворачиваясь, чтобы посмотреть в окно рядом с ним. "Обычно какая-то корпорация жирных котов пытается влезть на чужую территорию."

"Или УПБ," - тихо сказал Элдбранд. Глаза Фругони метнулись ему в лицо, и он кивнул. "Наши люди поняли, что именно поэтому вы планировали покинуть морскую пехоту еще до того, как вашу сестру убили, первый сержант. Вам не понравилось, что случилось в Аль-Бакии, не так ли?"

"Нет," - резко сказал Фругони. "И мне особенно не понравилось то, что УПБ убедило Брисбейн и ее людей, что они поддержат ее, а затем бросили их всех на съедение волкам, как только она дала им повод для перемещения наших "миротворцев" в систему."

"И ты думаешь, не будут ли мои начальники делать то же самое с вами." Элдбранд снова кивнул. "Честно говоря, я думал, что это может быть проблемой для вас. Поэтому одна из причин, почему я здесь, - сделать все возможное, чтобы убедить вас, что этого не произойдет. Я ожидаю, что будет жесткая торговля. Я надеюсь, на самом деле; я предпочитаю работать с людьми, у которых функционирующие мозги. Но, по правде говоря, у нас есть все основания хотеть, чтобы вы преуспели ... и все причины не быть известными как люди, которые делают то, что делало УПБ для Андрианны Брисбейн и жителей Аль-Бакии. Боюсь, мы не дойдем до этого момента, пока не достигнем стадии "Я-покажу-вам-мои-карты-если-вы-покажете-мне-ваши", но я думаю, что когда мы это сделаем, вы поймете, почему я искренне верю, что вы решите, что нам можно доверять."

"А если я не решу ничего подобного?"

"Тогда я вернусь на свой корабль и поеду домой, никакого вреда, никаких махинаций." Элдбранд пожал плечами. "Честно говоря, вы только одна из нескольких звездных систем, на которые мы смотрим. Учитывая репутацию Таллулы, мы были бы особенно рады видеть, что она рухнула, но мы не в состоянии преследовать чисто альтруистические варианты. Поэтому, если вы и Алленби не заинтересованы, мы пожелаем вам успехов и пойдем искать кого-то другого, чтобы помочь."

"Я понимаю."

Фругони откинулся на спинку кресла, открыл ридер на коленях и думал о предложении своего соседа почти две минуты.

"Во всяком случае, вы привлекли мое внимание," - сказал он наконец. "Мне бы очень хотелось знать, как вы получили всю вашу внутрисистемную информацию. Может быть, я даже узнаю. Но вы произвели на меня впечатление, и я уверен, вы это имели в виду, и ваше предложение, безусловно, стоит, по крайней мере, расследовать. Но я уверен, что вы понимаете, что я не могу - и не хочу, - пытаться говорить за кого-либо еще, не поговорив с ними сначала. Так с кем, - кроме "Харви Элдбранда", мне сказать им, я говорил?"

"Это одна из тех вещей, которые мы выясним, когда доберемся до этапа Я-покажу-вам-мои-карты," - сказал другой человек. "Пока, если вы не хотите называть меня Элдбрандом, как ... Зачинщик впечатляет вас?"

Сентябрь 1921 После Расселения

"Я могу понять, почему вы можете быть немного ... озадачены. И, очевидно, было бы не очень умно, если бы вы просто приняли мое слово, потому что я чертовски приятный парень. С

другой стороны, мы ничего не достигнем, если будем оба стоять здесь с пульсерами в наших карманах, нацеленными друг на друга."

Дэмыен Харахап Томеку Новаку,

Ладовиско, планета Вроцлавек.

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280590>